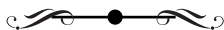

Наталья Будянская

Наталья Будянская

Мой нелучший друг

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Разработка серии и компьютерный дизайн обложки
Екатерины Ферез

Будянская, Наталья.
Б90 **Мой нелучший друг : [роман] /Наталья**
Будянская. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 288 с. — (Лучшие романы о любви).
ISBN 978-5-17-104040-6

Счастливая женщина! Ее карьера и личная жизнь устроены, все получается и радует. Но... Ах, если бы не это «но»... Близкий друг деликатно намекает на то, что муж ей изменяет. И мир сразу перестает быть разноцветным, как радуга. В яркой палитре появляются оттенки коричневого и черного. Подозрительность, злоба заползают в сердце.

А друг... он всегда рядом: поможет, спасет, защитит. И хочешь ты того или нет, он напишет сценарий твоей жизни заново.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104040-6

© Будянская Н., 2017
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

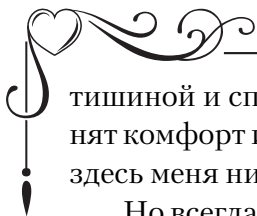
Спа-отель в Абу-Даби.

Наши дни

Я мечтала отдохнуть от славы, узнаваемости и дикой популярности. Мой образ не сходит с экранов, диски раскупаются со скоростью тока в электросетях, капиталы множатся. Я звезда, успешный продюсерский проект, талантливая певица. В прошлом году представляла свою страну на популярном певческом конкурсе, с тех пор волна популярности накрыла меня с головой.

Густая морская лазурь, бесшовное чистое небо, остроконечные пальмы, загорелые тела, горячий песок, белый диск слепящего солнца...

Пятизвездочный отель предоставляет полный спектр услуг. Акваланг, парашют, яхта, подводная охота — все тридцать три удовольствия. Но я наслаждалась спа-процедурами, роскошью,

тишиной и спокойствием. В этом месте очень ценят комфорт и конфиденциальность. Я знала, что здесь меня никто не найдет и не узнает.

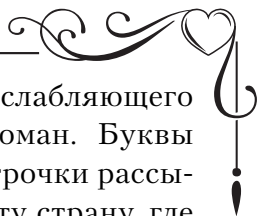
Но всегда есть обратная сторона медали. Десять лет я карабкалась на Олимп и почти столько же строила семейную идиллию с любимым человеком. Я любила его и безумно хотела доказать самой себе, ему и всему миру, что совмещать карьеру и семейную жизнь можно. Можно! Но последний год для нас стал особенно трудным. В мужчине накапливались напряжение и злость. Я бесилась, плакалась в жилетку другу, успокаивалась и возвращалась к Сашке. Когда поняла, что личная жизнь летит ко всем чертям, а отношения с любимым катятся в пропасть, улетела отдыхать. Хотела проветрить голову и расслабить тело. Но мне никак не удавалось вытряхнуть из головы и забыть непростую ситуацию. Что случилось с нашими отношениями? Почему это произошло со мной? Это могло случиться с кем угодно, только не со мной!

Как он мог меня бросить?

Сашка ушел.

Я осталась одна.

Абу-Даби — модный курорт. Фешенебельные отели, роскошные рестораны, высокая кухня, разнообразные процедуры для красоты и здоровья. Я лежала в тени огромного эвка-

липта на мягком диване после расслабляющего массажа и читала любовный роман. Буквы упрямо скакали перед глазами, строчки рассыпались веером, а сюжет улетал в ту страну, где остались в зимней стуже самые любимые мужчины — муж Саша и друг Женя.

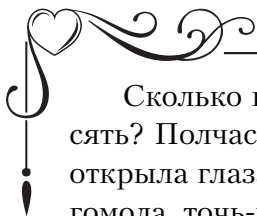
Друг, мой милый друг. Что бы я без тебя делала? Ты всегда был невидимым щитом, опорой, поддержкой. Ты моя самая любимая подружка. Мы вместе так долго, что я с трудом помню, как жила без тебя. До тебя. Разве было такое время?

Саша... от тягучих воспоминаний щиплет в носу и сжимает виски.

Женя... Внутри разливается тепло, а во рту появлялся сладкий привкус дружбы.

Они едва знакомы, но оба дороги моему сердцу.

Я уткнулась в роман. Очередная попытка постичь переживания Мануэллы и Пьера-Луиджа во времена Средневековья. Ресницы неспешно смежились, нега растеклась по телу, я задремала. Косые лучи послеполуденного солнца окутывали теплом, как пуховым одеялом. Сцена, огни, громкая музыка — все вертелось кубарем и скакало шальными мыслями в темных углах подсознания. Я напрягалась даже во сне, вытягивая верхнюю «ля», хмурилась на дымовой генератор, пересушивающий гортань, и слепла от софитов.

Сколько прошло времени? Пять минут? Десять? Полчаса? Внезапно на лицо упала тень, я открыла глаза и застыла в позе испуганного богомола, точь-в-точь как на картинке в учебнике биологии. В непонятной перекошенной позе, с подогнутыми ногами и свернутой набок головой. Увиденное потрясло настолько, что пригвоздило к месту намертво. Я боялась даже моргнуть, о движении не могло быть и речи.

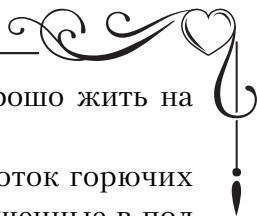
На меня смотрело дуло пистолета. Окаменев от страха, я перестала дышать. Из-за слепящего солнца лицо мужчины, собиравшего меня убить, рассмотреть не удавалось. Он тенью нависал сверху, тыкая мне между глаз пистолетом.

Вся жизнь, начиная с детсадовского возраста, промелькнула перед глазами.

«Я не хочу умирать! Как глупо!» — протестовало все мое существо.

Кадры киноплёнки с тридцатидвухлетней историей пестрели событиями: важными и не очень, грустными, радостными, очень печальными и искренне счастливыми.

Мама, папа и я на Первомайской демонстрации. В волосах белые банты, на губах счастливая улыбка. Гордый папа и другие заслуженные труженики завода держат Знамя труда. Всеобщая радость царит в воздухе. От переизбытка чувств

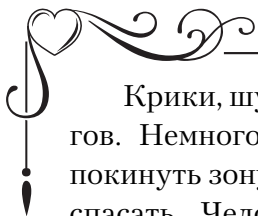
я подпрыгиваю на месте. Как хорошо жить на свете!

Первая двойка в дневнике. Поток горячих слез, глубокое чувство вины, опущенные в пол глаза и раздавленное чувство собственной значимости. Как это могло случиться со мной? Как у меня могла быть двойка за диктант? Это невозможно! Возмущение появится потом. Разочарованию и печали нет предела. Мне плохо. Мне так плохо...

Стою на сцене. Первый концерт в составе школьного хора, волнуюсь. Накрахмаленный воротничок школьной формы, новые туфли на каблуке, дефицитные капроновые колготки с узором. В зале нет свободного места, белый свет софитов режет глаза. Но это все не важно. Все внимание приковано к семилетней девочке в центре. Ко мне. Прекрасно, когда мечты сбываются!

Первая любовь. Неудачный опыт. Слезы, страх, раскаяние, тревога, разбитые мечты. Он меня не любит? Но ведь я его люблю. Как такое возможно? Зачем придумали любовь? Почему она так несправедлива?

Только с Сашей я почувствовала всю прелесть настоящих гармоничных отношений. И только сейчас поняла, как любила, как нуждаюсь в нем, как люблю. Я не хочу умирать!

Крики, шум, треск перекидываемых шезлонгов. Немногочисленные отдыхающие спешили покинуть зону отдыха. Никто не собирался меня спасать. Человек статуса «люкс» беспокоится и бережет только свою жизнь. Из распахнутых глаз одна за другой покатались слезы.

«За что? Что я сделала плохого?»

Рука с пистолетом дрогнула. Человек испытывал сильное напряжение. Оружие плясало, теряя прицел. Через сжатые губы доносился то ли плач, то ли стон. От страха я заново научилась дышать. И научилась смотреть против солнца. В этот момент я совершенно отчетливо увидела... Его.

О, господи... Этого не может быть! Он? Это он? Он хочет меня убить?

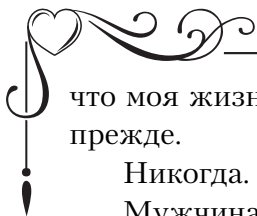
Смертоносный свинец в дуле пистолета вызывает животный страх у всех без исключения. Я плакала. Жестокая реальность голливудских блокбастеров вернулась с новыми звуками, издаваемыми мужчиной с пистолетом в руке. Превозмогая внутреннюю боль, с перекошенным от судорог лицом, он стонал. По щекам катились слезы. Крупные, горькие, мужские. Я хотела что-то сказать, но не могла разлепить губы. Я хотела протянуть к нему руки, но тело меня не слушалось. Этот человек был слишком важным в моей жизни. Я не представляла своей жизни без

него. Я не могла просто лежать и смотреть, как он меня убивает. Я не могла пошевелиться, но жутко хотела жить.

Я не могла принять смерть даже от него.

Дальше все случилось как в замедленной съемке. Он дернулся, резко выпрямил спину. Растерянно посмотрел мне в глаза, потом на свое плечо. Расширившимися от ужаса глазами я наблюдала, как расползается кровавое пятно у него на плече. Рука обмякла, пистолет выпал и звякнул о мраморную плитку. Он последний раз заглянул мне в глаза. Страх, отчаяние, безысходность читались во взгляде. Слезы высохли. Я не могла допустить его смерти. Вскочила с дивана, кто-то закричал на английском «стой». Второй выстрел прозвучал как приговор. Мужчина упал навзничь и корчился от боли. Выла сирена, неведомо откуда появились полицейские, возник шум и новый переполох. Я стояла, как бронзовая статуя, протягивая руку в пустоту. К тому месту, где еще недавно стоял мужчина. Кто-то проходил мимо и инстинктивно ее пожал. Я очнулась, присела на диван.

Перед моим носом лязгали наручники и горе-убийцу поволокли в тесном кольце к машинам. Он не оказывал сопротивления, голова упала на грудь. Он плакал. С ужасом я смотрела на поникшую фигуру разбойника и понимала,

что моя жизнь уже никогда не будет такой, как прежде.

Никогда.

Мужчина всей моей жизни... Тот, которому я посвящала песни, знакомила с родителями, спала на плече, изливала душу, делила сердце, впустила в свою жизнь. Он хотел меня убить...

Я потеряла его навсегда...

Липкий ужас пробрался в кровь и остановил ее движение в венах.

Я потеряла сознание.

Глава 2

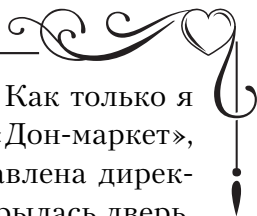
Путь к Олимпу.

За пять лет до событий

— Виктория, прекратите меня соблазнять.

Эту фразу, брошенную начальником напоследок, буду помнить вечно.

Медленный танец, корпоративная вечеринка. Я прижималась к пиджаку шефа щекой и вдыхала уже знакомый запах его одеколона. Волнующая мелодия «You & I» побуждала к признанию. Мужское дыхание щекотало висок и заставляло трепетать от долго сдерживаемой страсти. Виктор Валентинович был похож на известного голливудского актера и являл собой полное соответствие моему идеалу. Причем как внешне,

так и по характерным качествам. Как только я прошла собеседование в фирме «Дон-маркет», на следующий день была представлена директору. Помню ту минуту, когда открылась дверь, и я несмело шагнула в его кабинет.

Сердце предательски задрожало, сорвалось и покатилося куда-то вниз. Он поднял глаза, посмотрел на новую сотрудницу не дольше двух секунд, кивнул, подписал документы, которые протягивала дама с шиньоном на голове, и занялся делами. Потерял интерес. Как будто меня в кабинете больше не было.

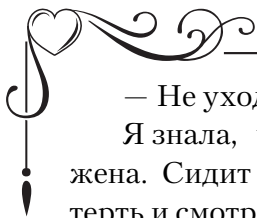
А я умудрилась влюбиться. За эти две секунды. И проработать на фирме четыре месяца, тайно страдать, скрывать свои чувства. И вот сегодня, приняв на грудь расслабляющего лекарства в виде красного муската, я чувствовала, что таю быстрее, чем ледник в Антарктиде.

— Живу одна. Улица Пушкина, дом двадцать два, квартира восемь. Приезжайте.

Босс выпучил глаза, отчего сходство с актером исчезло. Я смутилась. Он оглянулся, убедился, что рядом никого и предложение исходило из моих уст. Посмотрел еще раз.

— Я люблю вас, — прошептала я одними губами.

Музыка предательски закончилась. Я не убирала руки с его плеч, он продолжал держать меня за талию.

— Не уходите.

Я знала, что должна отпустить. Его ждет жена. Сидит за столиком, нервно теревит скатерть и смотрит в нашу сторону.

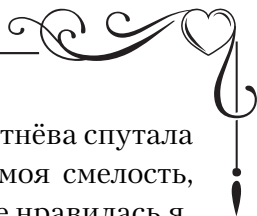
Руки сжимали мужские плечи, я ногтями цеплялась за ткань его пиджака, как за последнюю надежду на счастье. Он мягко отстранился, сжал мои ладони и ласково улыбнулся. Так обращаются с детьми. С маленькими капризными детками, которые хотят больше, чем могут иметь. А с женщинами так не поступают. С достойными и шикарными не поступают. А со мной, наверное, можно. Я вернулась к столу, схватила сумочку и выскочила на улицу в надежде найти спасение в сигаретном дыме. Руки тряслись и лишали всяких попыток чиркнуть зажигалкой. От бессилия выступили слезы.

— Черт! Черт! Черт!

— Молодая девушка, а ругается как сапожник, — произнес кто-то совсем близко.

Я замерла и повернулась на звук. По законам жанра на этом месте должна была оказаться обожаемая мной личность. Тот единственный мужчина, ради которого я четыре месяца исправно хожу в офис и терплю нелюбимую работу. Но по закону подлости рядом со мной собиралась покурить его жена.

— Вас Леной зовут вроде бы? — выпустила она струйку дыма в ночное небо.

— Викой.

Я была уверена, что мадам Плетнёва спутала имена нарочно. Ей не нравилась моя смелость, этот совместный танец с шефом. Не нравилась я.

— Лена, Вика, — продолжала она елейным тоном, — все вы на одно лицо.

Я чувствовала, как запылали щеки и к горлу подкатила тошнота. Вот коза! Сама на себя посмотрела бы. Лицо такое, будто бегемот жевал, а потом выплюнул. С ее данными внешность корректировать надо раз в неделю. Тем более, имея такого мужа-красавца.

— А ваше лицо не забудешь, — не удержалась я от ответа.

Выкинув недокуренную сигарету, я вернулась внутрь. Музыка гремела, народ плясал, проявляя чудеса пластики. Шефа нигде не было видно. Очень жаль. Пока за ним не приглядывает мегера, можно успеть совершить последний отчаянный шаг.

— Виктория, вы дрожите.

На плечи опустился мужской пиджак, и меня окатила волна тепла. Резко обернувшись, я почти упала в объятия Виктора Плетнева.

Местный Мистер Твистер — бывший министр, идеал из мечты, стоял напротив, заглядывал в глаза и не спешил исчезать. Я, как загипнотизированная, смотрела в его темные зрачки